

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 281.93, 930.85

ОБИТЕЛЬ У МОГИЛ ВОИНОВ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО: К ПРЕДЫСТОРИИ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

**Протоиерей Александр Витальевич
Берташ**

кандидат богословия, кандидат
искусствоведения, член Союза
архитекторов России,
древлехранитель Берлинской
и Германской епархии, ведущий
искусствовед Архитектурного бюро
«Литейная часть-91» (С.-Петербург),
настоятель храма святых Царственных
страстотерпцев Берлинско-Германской
епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат) (Германия,
г. Бремен)
E-mail: bert14@yandex.ru

Для цитирования: Берташ А. В., прот. Обитель у могил воинов св. Александра Невского: к предыстории Пюхтицкого Успенского монастыря // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 55–73. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_55.

Аннотация

Статья является продолжением публикации в «Богословском сборнике Тамбовской духовной семинарии» (№ 4 (13) 2020) и посвящена распространению православия на территории современной Восточной Эстонии, в частности во времена св. Александра Невского. Приведены свидетельства о древности присутствия православия в этом пограничном крае, феномене народа сету – «полуверцев», которые сохраняли православные обычаи во времена шведского лютеранского владычества в крае и об особом почитании здесь Божией Матери после Ее явления на горе, получившей наименование

Пюхтицкой (Святой), а также о строительстве храма и часовни в этом крае, которые предшествовали основанию Пюхтицкого Успенского женского монастыря. Статья в значительной степени основана на не опубликованных ранее источниках и публикациях в периодике, выявленных автором в Тарту и Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: распространение православия в XI – сер. XIX вв.; Принаровье, св. Александр Невский; явление Божией Матери; сету; взаимоотношения православия и лютеранства; Сыронец; князь С. В. Шаховской; Пюхтицкий Успенский женский монастырь.

Относительно недавняя, на первый взгляд, история Пюхтицкой женской обители (монастырь был основан в 1891 г.) уходит своими корнями в далекое прошлое. «Зарождение первых очагов восточного христианства на пограничных балтийских территориях относится еще ко временам Киевской Руси» [20, с. 11]. Согласно «Повести временных лет», «В лѣто 6538... Сего лѣта иде Ярославъ на чюдъ, и побѣди я, и постави городъ Юрьевъ» [19]¹. Так в 1030 г. св. кн. Ярослав Мудрый основал в «чудских землях» Юрьев – впоследствии Дорпат/Дерпт – Тарту. Имеются сведения о существовании там церковью св. вмч. Георгия и свт. Николая [7, с. 22–28]. Говоря о событиях XIII в., один из основоположников эстонской исторической науки Г. Г. (Ю. Ю.) Трусман (Труусман, 1856–1930) полагал, «что значительная часть туземцев края гораздо лучше была знакома с христианством в форме православия, чем в форме католицизма» [23, с. 3]. Близ Пюхтицы², на землях помещика

¹ Там же сообщается о походе в 1116 г. кн. Мстислава Владимировича с новгородцами и псковичами на чудь: «и взял их город, называемый Медвежья голова, и погостов захватили бесчисленное множество, и возвратились домой с большим полоном». Речь идет о крепости Odenräh вблизи г. Юрьева (совр. Отепя, эст. Otepää).

² Эстляндский губернатор, князь С. В. Шаховской (о нем см. подробно в 1-й части статьи [8]), разъяснял обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. в ответ на его письмо: «Названия Иллука и Пюхтицы относятся к одной и той же местности. В здешнем крае принято давать одной и той же местности два названия, одно эстонское, а другое немецкое. Принаравливаясь к местным обычаям, можно было бы установить следующую грань в понятиях, связанных с этими двумя названиями: все пространство, занятое «Богородицкой» или «Святой» горой, носит название Иллука, причем часть этой горы, на которой построена православная часовня, называется — «Пюхтица», что в переводе с эстонского значит «святое место». А так как истари вся Богородицкая гора носит название «Святой», то и слово «Пюхтицы», в сущности, могло бы одинаково относиться ко всей местности, которую принято обозначать названием «Иллука» [1, III, lh. 134–168; 3, lh. 51–52; 13. Т. III, с. 162].

О. А. Дикгофа, владельца основанной в 1657 г. мызы Иллука¹, находили кресты, один из которых сохранялся у него и представлял собой «тип Новгородских крестов XII и XIII веков» (вероятно, были найдены в 1868–1869 гг. и стояли близ православной часовни), другой, найденный на поле, приобрел в 1888 году Г. Трусман, такие же два креста находились на старом кладбище в Иевве (совр. г. Йыхви). В Иеввенском и Вайварском приходах вместо слова *kabel* (от «капелла») употреблялось *tsasow* – от «часовня», что говорит о древности православия на этих землях [10, с. 240; 26, с. 69, 84].

У Пюхтицкой горы, на северном склоне, расположено древнее кладбище. Его раскопки начал проводить П. А. Висковатов, друг князя С. В. Шаховского². Могилы представляли собой конусообразные курганчики разного времени высотой 1,2–1,8 м. По преданию, там были погребены воины св. Александра Невского. По мнению С. В. Шаховского, для Эстляндии память св. князя имела особое значение, поскольку в округе Пюхтиц «покоются могилы павших в бою Александра Невского ратников» [27, с. 18]. По воспоминаниям мон. Ираиды (Сергеевой), св. Иоанн Кронштадтский усиленно молился на этих курганах и говорил, что «здесь каждая пядь земли полита русской кровью» [14, с. 264]. «По преданиям, на этой горе происходил бой между русскими войсками под предводительством великого князя Александра Невского и тевтонскими рыцарями, бой, завершившийся поражением немцев. Живым памятником этого предания служат по сие время курганы, насыпанные над могилами павших русских

¹ Семейство нарвских бюргеров Дикгоф (Dieckhoff) происходило от потомственных сапожников немецкого города Фридебурга. В начале XIX в. они переселились в Ревель, а затем в Нарву. Фридрих Генрих Конрад Дикгоф, старший пастор Иоанновской церкви в Нарве, приобрел дворянское имение в Иллуке вместе с мызой Сомпеа (Сомпфер) в 1825 г. Не входили в прибалтийские рыцарские матрикулы. На момент отчуждения земель в Пюхтице в пользу духовного ведомства ими владели братья Александр, Николай, Оскар, Эдуард. Мыза Иллука была в собственности Дикгофов до 1912 г. См.: [14, с. 354]. Двухэтажный деревянный господский дом с мансардой и центральным ризалитом был построен в 1888 г. на правой стороне дороги в Йыхви, примерно в 800 м от православной церкви (с 1921 г. – школа). Он имеет общие архитектурные черты с келейными корпусами Пюхтицкого монастыря, спроектированными через четыре года.

² Павел Александрович Висковатов (24 ноября 1842 – 16 апреля 1905) – историк русской литературы, педагог, археолог. Профессор русского языка и славянского языка Поволжского университета (с 1880 г.), с 1896 г. – цензор в Санкт-Петербурге. Первый биограф М. Ю. Лермонтова. См.: [28].

воинов»¹. Близ деревни Иовкуль (совр. Jõuga, Йюуга, другое русское название – Евгаль) лежали так называемые «военные могилы» – холмики среди сосняка, на части из которых ранее стояли кресты. В окрестностях Пюхтицкой горы показывали остатки старинного вала и городища, а также тропы, обложенной камнями, устроенной, по преданию, ратными людьми [10, с. 238–239]². Ряд случайно найденных бронзовых, железных и глиняных культурных предметов князь С. В. Шаховской отправил в Москву, в Императорский Российский исторический музей. В Прибалтийском крае, куда христианство преимущественно пришло с Запада, идея восстановления «древнего Православия» была актуальна только для пограничных балтийских территорий, а также Литовских и Белорусских земель.

Река Нарова, Чудское и Псковское озера являлись древней, восходящей к середине I тысячелетия по Р. Х. этнической, конфессиональной и геополитической границей – тогдашним рубежом между культурами длинных курганов (псковские славяне-кривичи) и эсто-ливских могильников (финно-угорское население) [16, с. 138]. В Северном Причудье, Пюхтицком крае преобладали курганные могильники угро-финнов – води. Народная культура края соединяет элементы традиций води, ижорцев и русских [6]. Трусман полагал, что в XIV–XV вв. в этих местах обитали угро-финны – чудь и тогда же начали селиться русские, а Пюхтицкий край «был заселен и культивирован <...> более, чем Иевве». Именно здесь «останавливалась эмиграционная ветвь чудской народности, переселившаяся за Нарову». «Общее наименование этой местности Пюхтица (pühäkkö – святыня, ср. Pyhtää püttis в Финляндии) <...>

¹ Из письма князя С. В. Шаховского обер-прокурору К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. [1, III, lh. 134–168; 3, lh. 51–52; 13. Т. III, с. 162–163].

² Автор приводит также легенду о том, что эстонский герой Калевипоэг, сын Калева (эпос о нем был составлен на основе народных сказаний в 1857–1861 гг. Ф. Р. Крейцвальдом), уснул под Пюхтицким дубом и был смертельно ранен врагами [10, с. 237–238]. Ю. Ю. Трусман писал о легендарном «столкновении на Богородицкой горе, на коей, по преданию, обитали преемственно различные народы, чудского богатыря Калевича и русского Добрыни». В 5 км к югу от Богородицкой горы он будто бы умер от ран и был похоронен [24, с. 7–8]. Среди отзывов на кончину князя С. В. Шаховского был и такой – за подписью «Эстонец»: «Тебе, могучий богатырь, суждено было покоиться в почве Эстонии, рядом с легендарными богатырями Добрыней и Калевичем... Твой могучий облик, твои деяния и твоя смерть в недалеком будущем облекутся в ореол легенд, подобно национальному герою Калевичу, первому культиватору почвы Эстонии» [9. Приложение. С. XLII].

показывает, что она уже с самых древних времен признавалась священной». С XIII в. она принадлежала датскому королю, в XV–XVI вв. – дворянам фон Лоде [25]¹.

В районе Пюхтицы проживало много так называемых «полуверцев» (сету), которые со временем приняли православие. До сих пор среди исследователей актуален «вопрос о том, обязано ли происхождение полуверчества наступательному движению русской культуры среди инородцев, или же сами инородцы, перейдя в сферу влияния этой культуры и приняв некоторые обряды Православной Церкви, через это сделались полуверцами» [24, с. 1]. Сам Трусман относительно пюхтицких сету (исакских, от Исака, ныне Ийзаку) склонялся к первой версии, полагая, что второй вариант относится к полуверцам Печорского края². Эту точку зрения разделял и князь С. В. Шаховской, в целом она соответствует и современным представлениям.

К числу преимущественно полуверческих деревень относилась и дер. Сомпе (Sompa, с эстонского – «волчья голова»), именовавшаяся также «Пюхтица» и упомянутая впервые в 1420 г.; в XV–XVI вв. упоминается дер. Лехтепе, также вошедшая в состав нынешнего пос. Куремяэ³. По сведениям Г. Трусмана, «полуверцы» проживали в лютеранских приходах Иевенском, Вайварском и Исакском⁴, а их вера была известна у эстов (эстонцев) как «старая Иевенская (Йыхвинская) вера». Местные жители отличались религиозностью и молились в часовнях во имя чтимых святых края – вмч. Георгия Победоносца и свт. Николая Чудотворца, посвящения которым сохраняются доселе в Пюхтицкой обители. В дер. Кейбатове часовня прямо именовалась «русской» (wene kabel),

¹ Род Лоде – один из древнейших в Ливонии, известен с 1229 г.

² Это же наименование присвоено сету, проживающим южнее, на берегах Псковского озера, части Печорского края (Сетумаа). Печорские сету в современной историографии либо считаются малым прибалтийско-финским народом – автохтоном, тесно связанным с эстонцами, но отличным от них (что наиболее вероятно), либо группой эстонского народа [17; 31]. Формирование печорских сету относится к XIII в., а принятие ими православия связано с миссионерской деятельностью Псково-Печорского монастыря в конце XV–XVI вв. [16, с. 143].

³ «Куремяги» – «журавлиная гора», версии происхождения названия «Лехтепе», или «Ляхтепеа» – «лиственная», или «глава источников» [15, с. 179]. Немецкое название – Куррем. Сочетание в одном месте почитаемых горы, источника, роши, по Г. Трусману, показывает, что эти места служили у древней чуди местом языческого культа [25].

⁴ Этот приход был основан специально для обращения сету в лютеранство в 1866 г., и в нем числилось на 1888 г. 5870 человек.

в дер. Исак (пос. Ийзаку) также была православная часовня, впоследствии разрушенная. В капелле, сгоревшей в 1892 г., находилась икона св. апостола Петра в темнице.

Во времена Ливонской войны (1558–1583) в Пюхтицком крае, который включал в себя территории Иеввенского и Исакского лютеранских приходов, уже компактно проживали русские¹. На месте древнего с. Сыронец (с 1920 г. Васкнарва) на берегу Чудского озера, где берет начало река Нарва (Нарова), находился ливонский орденский замок Нейшлос (Neuschloss, с 1349 г. деревянный, с 1427 г. – каменный, сохранились его остатки). В 1558 г. царь Иван IV, взяв его, повелел построить в «Сыренске» церковь в честь Пресв. Троицы с приделами во имя свт. Николая и прп. Илариона Великого, в день памяти которого сдалась эта крепость. Но в 1580–1581 гг. шведский полководец Понтус Делагарди отвоевал Нарву и городок и полностью разрушил его, так что сведений о судьбе церкви не сохранилось². Вследствие поражения Московского царства эти земли были закреплены за Швецией (ранее край принадлежал датскому королю). Православная Церковь в сельской местности оказалась под запретом, с XVII в. сету постепенно стали переходить в лютеранство, долгое время сохраняя при этом русский язык и фамилии, а также православные обычаи [21, с. 122, 131, 141–143]: почитали Богородицу и святых, иконы, совершали крестное знамение тремя перстами, клали земные поклоны (отсюда название «полуверцы»).

«Не по одним только историческим воспоминаниям местность эта в устах русского населения именуется святой. На спуске горы стоит небольшая, уже ветхая от времени, православная часовня... построенная на том самом месте, где, по преданию, явилась чудотворная икона Успения Божией Матери»³. Настоятель Ильинской церкви в селе Сыронец священник Алексей Кедров записал древнее сказание о том, что местному пастуху-эстонцу, или «полуверцу», явилась «благообразная Женщина в красивом одеянии»,

¹ Это показывает доскональное исследование директора Центрального государственного архива Эстонии (1929–1941 гг.), одного из основателей эстонской архивной науки О. Лийва (1905–1942) [30, l. 17–27].

² Есть предположение, что в честь взятия Сыренца построили донныне сохранившуюся Троицкую церковь на восточном берегу Чудского озера, в с. Доможирка [12, с. 8].

³ Из письма князя С. В. Шаховского обер-прокурору К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. [3, lh. 52].

которая исчезала при приближении к ней, а затем появлялась вновь. Когда эстонцы-лютеране – жители окрестных сел решились взойти на гору, то на месте явления, на старом дубе, нашли икону Успения Божией Матери, которую передали православным крестьянам деревни Ям [22]. Дуб высотой 26,5 м и обхватом ствола более 4 м, которому, возможно, 1000 лет, сохранился до наших дней¹. Православные построили на этом месте малую часовню и стали называть гору Богородицкой, эстонцы-лютеране – Журавлиной (Kuremägi), те и другие – также Пюхтицкой, то есть Святой, окружающую местность эстонцы именовали Bohorodits [15, с. 29, 50–52], вероятно, в 1420 г. она именовалась «землей Марии». Эта гора была «общим центром для богопочитания у полуверцев», особенно в праздник, в народе называвшийся «Журавлиной Марией», – Успение Богородицы. Г. Трусман полагал, что часовня на горе «одновременна с введением в этой местности христианства», и указывал, что «особенным почитанием здесь пользовался «священный», «чистый источник» у подножия горы»². В другой публикации он предполагает, что часовня в Пюхтице, которая «служила и для полуверцев дорогим религиозным центром», могла быть построена в XIV–XV вв. [25].

В переписке местного лютеранского духовенства и визитациях неоднократно упоминаются случаи «идолопоклонства при Курремягги» (под которым можно понимать богослужение с православными элементами) и средства борьбы с ним (1676, 1698, 1699 гг.). Как место такого рода собраний в день Успения, 15 августа, в 1652 г. упомянута «старая часовня» (без указания ее профессиональной принадлежности) в эстонской деревне Лехтепе на северном склоне Богородицкой горы [11; 12].

Поблизости дер. Агаквере (Агакфер, Ахагфер, Охаквере) тянется холмистый кряж – «Могильная гора» с «русскими воротами»: через них, по преданию, проникли русские во время войны Петра

¹ Он поддерживается специальными растяжками. Рядом с ним в настоящее время находится небольшая клетская деревянная часовня (в ее предшественнице хранилась явленная икона).

² «О появлении здесь иконы легенда говорит, что из источника выходили три сестры, обходили кругом горы, останавливались на одном месте и все плакали. На месте их стояния нашли потом икону, для коей усердно богомольцы впоследствии соорудили часовню» [24, с. 9]. В такой же форме оно сохранилось в семье Пюхтицких прихожан Соловьевых. Возможно, в таком виде под влиянием лютеранства дошло предание о явлении Богородицы.

Великого со шведами и победили их [24, с. 6–7, 9–10]. Победоносное для России окончание Северной войны ознаменовал Ништадтский мирный договор 30 августа 1721 г., согласно которому Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия и часть Карелии отошли к России. К 1738 и 1794 гг. относятся упоминания о православной Успенской часовне в дер. Пюхтица. В нее приезжал служить на праздник священник из Никольской церкви пог. Ольгин Крест¹. Часовня была построена, предположительно, в первой четверти XVIII в. на месте древнего кладбища и, по преданию, там, где явилась икона Успения Богородицы, которой к концу XVIII в. в часовне уже не было. К 23 октября 1797 г. относится указ консистории о том, чтобы священники Нарвского Преображенского собора (разрушен при бомбардировке в марте 1944 г.) попечительствовали бы над «состоящей в Лифляндской части при деревне Пюхтицах часовне». К собору были приписаны и «греческого исповедания селения» на территории современного региона Ида-Вирумаа. Согласно следствию Ямбургского духовного правления от 1798 г., в числе деревень, которые могли относиться к новому Сыронецкому приходу, упомянута «деревня Пюхтицы мызы Кутина, в коей находится часовня, куда по усердию и множества народа собирается единовременно августа 15 числа. Имеет от Сырнца 25 в., от Нарвы 55, Домажирок 30, Ольгина Креста 20 верст, дворов 3, душ мужеска пола 9, неудобства к селу Ольгину весной и осенью через Нарову, а летом мхи и болота. К Сырнцу поудобнее» [5, л. 8–10; 12, с. 19–21].

После постройки церкви в Сырнце (1803 г.) часовня была приписана к ней. Она была деревянная, шестиугольная, в длину около 11 м, в ширину 8,5 м. В ней находились иконы Спасителя, Успения Пресвятой Богородицы, свт. Николая Чудотворца – «все живописной высокой работы», Успения Богородицы в резном позолоченном киоте «с ангелами», складная икона: Успение и Тихвинский образ – «иконописной работы». Стал устраиваться крестный ход на Успение Богородицы. В Пюхтице праздник уже тогда был многолюден, число пожертвований превышало 100 руб. [18, с. 149; 12, с. 147].

¹ Церковь находилась на правом берегу Наровы, куда, по преданию, приходила св. княгиня Ольга для сбора податей. К церкви XV в. впоследствии, в 1887 г., был пристроен Ольгинский придел. Церковь разрушена в 1944 г., поселение исчезло.

В 1842 г. везенбургский купец П. Нестеров, получивший от Пюхтицкой иконы Успения Божией Матери исцеление от тяжкой болезни, воссоздал часовню, а Ментакские корчмари Л. Т. Беляев и И. Колчин (или один из них)¹ украсили ее четырьмя большими иконами на холсте. Со стороны местных земледельцев предпринимались меры по укреплению лютеранства среди местных жителей. Судя по датам, они, вероятно, являлись реакцией на обустройство в крае православных святынь: после воссоздания Пюхтицкой часовни, в 1845–1846 гг., Александр Дикгоф запрашивал пастора К.-Й. Коха из Иевве по поводу проведения богослужений в Иллуке. Тогда же была построена новая кирха в Исакском приходе [29, л. 443]². В имении Ментак, соседнем с Исакским, местные «полуверцы» [24] ходатайствовали о постройке православного храма и даже приступили к закладке фундамента, но дело не получило развития, и православные со временем покинули селение.

В 1873 г. наследники помещицы К. Д. Дикгоф (урожденной баронессы Беллинсгаузен³) безвозмездно передали Сырнецкому церковному обществу земельные участки для прохода к «живоносному источнику» (756 кв. саж.) и вокруг часовни (134 кв. саж.). Это дало возможность Сырнецкому крестьянину Андрею Васильеву Томасову построить рядом новую часовню длиной 16,5 м. Ее заложили весной 1876 г. и окончили 25 августа того же года. Из материалов первоначальной часовни был построен дом для ночлега паломников, просуществовавший до середины 1890-х гг. Сырнецкий церковный староста крестьянин Андрей Абрамов, представитель наиболее известной во всем крае семьи прихожан – церковных благотворителей, поставил в ней резной деревянный двухъярусный иконостас из старой Сырнецкой церкви, поновленный в г. Нарве.

6 июля 1878 г. Дерптский благочинный прот. Павел Алексеев направил рапорт епископу Рижскому и Митавскому Филарету (Филаретову) и описал чтимую Пюхтицкую часовню (как ее называли эстонцы), к которой 15 августа собиралось 2–3 тысячи людей: «Часовня эта уже имеет вид храма, и старанием крестьян

¹ Имеются разночтения в источниках.

² Восстановлена после пожара в 1893–1894 гг., сохранилась.

³ К эзельской ветви рода относился выдающийся мореплаватель Ф. Ф. фон Беллинсгаузен.

нина села Сыронец, тамошнего церковного старосты Андрея Абрамова, приведена его собственным изживением в благообразный и прочный вид, в чем я убедился личным осмотром этой часовни. В ней поставлен и очень хороший иконостас, так что она совершенно соответствует храму» [?]. В другом рапорте, от 29 июля, о. Павел подчеркивал, что Андрей Абрамов еще до вступления в должность старосты «постоянно, особо заботился об означенной часовне, сделавшись же старостою, еще более увеличил свои заботы: выкрасил ее и привел в благолепный вид». Из рапорта мы узнаем, что еще архиепископ Платон (Городецкий) думал об открытии при ней прихода. Но и в 1876 г. это не представлялось реальным о. благочинному, поскольку «близ нее нет православного населения». Прот. Павел, ссылаясь на предложение старосты, просил владыку «освятить часовню в храм и совершать в ней в день Успения св. литургию, выдав в нее Св. антиминс» или приносить крестным ходом антиминс из придела Сыронецкой церкви. Это «будет особым утешением для верующего народа и большим укреплением в нем духа религиозности» [2, л. 1–2, 5–6].

18 августа 1878 г. Рижская Духовная консистория постановила, «принимая во внимание ежегодное усердное посещение со стороны Сыронецких <...> православной часовни в праздник Успения Божией Матери, икона которой с давних пор перенесена в Сыронецкий православный храм, разрешить Сырнецкому причту принести в упомянутую часовню ежегодно 15 августа с крестным ходом св. антиминс из одного придела церкви и совершать в праздник Успения в Пюхтицкой часовне Божественную Литургию» [2, л. 7]. К празднику Успения Богородицы богомольцы приезжали из Санкт-Петербургской, Эстляндской и Лифляндской губерний. В 1879 г. на Успение отслужена первая литургия на Сырнецком антиминсе, служили также водосвятие. В остальное время года часовня «стояла заколоченной». При Сырнецком старосте Иване Андрееве, между 1882 и 1889 гг., чудотворная икона с имевшейся на ней серебряно-позолоченной ризой была украшена дорожками камнями, риза вновь позолочена, киот украшен позолоченной резьбой и священными изображениями, выточенными из дерева, всего на 605 руб. [4, л. 11–12]. Несмотря на новизну постройки, по свидетельству Везенбергского чиновника, губернского секретаря Н. З. Николаева, «снаружи она имела очень ветхий вид, внутри

же довольно новый иконостас; стены же часовни, видимо, были когда-то оклеены дешевыми обоями, местами сохранившимися в виде обрывков. Над входом в часовню маленькая колокольня, на одной из внутренних досок которой значится надпись, что подрядчиком при постройке этой часовни был крестьянин села Сыронец Андрей Васильевич Томаров» [9, с. 95–96]¹. В 1883 г. «против выпучивания стен» часовни были «употреблены сжимы или схватки».

В местных летописях рассказывается о многих случаях исцелений богомольцев из Эстляндской и окрестных губерний, православных и лютеран, как от иконы, так и водой из «живоносного источника», расположенного у подошвы горы. К нему 15 августа ежегодно совершался крестный ход. Сырнецкие прихожане 1 августа 1882 г. поставили над ним деревянный навес, увенчанный крестом. После 1881 г., при императоре Александре III и губернаторе князе С. В. Шаховском, ситуация в Пюхтицком крае и во всей Эстляндии значительно изменилась. Скромная часовня положила начало одной из самых значительных женских обителей империи на землях, где православная вера имела древние корни.

Список литературы

1. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 30. N. 7. S. 2917.
2. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1655, n. 2. S. 170.
3. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 176.
4. ЭИА (Исторический архив Эстонии, Тарту – EAA Eesti Ajalooarhiiv, Tartu). F. 1665. N. 2. S. 686.
5. ЦГИА (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург). Ф. 19. Оп. 2. Д. 2640.
6. Алексеев, Ю. В. Народ сету: между Россией и Эстонией / Ю. В. Алексеев, А. Г. Манаков. – Москва : Европа, 2005. – 104 с. – ISBN 5-9739-0027-4. – Текст : непосредственный.
7. Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии / Патриарх Московский и всея Руси Алек-

¹ Правильно: Томасов.

сий П. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1999. – 700 с. – ISBN 5-89572-004-8. – Текст : непосредственный.

8. *Берташ А., прот.* Князь С. В. Шаховской и церковно-государственные отношения в Эстляндии при императоре Александре III / протоиерей Александр Берташ. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 4 (13). – С. 110–130.

9. Венок на могилу : статьи, посвященные памяти бывшего эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского / под ред. Г. Янчевецкого. – Ревель : [б. и.], 1896. – Текст : непосредственный.

10. *Висковатов, П. А.* Пюхтицкое древнее кладбище Эстляндской губернии / П. А. Висковатов. – Текст : электронный // Временник Эстляндской губернии. – Ревель : Тип. наследников Линдфорса, 1894. – Кн. 1. – С. 237–244.

11. *Даниила (Полякова), мон.* Пюхтицкие древности: история Успенской часовни XVII–XIX вв. / монахиня Даниила (Полякова) // Служение Эстонской Православной Церкви в период лихолетья XX века : материалы конференции. – Таллин, 2020 (в печати).

12. *Дроздик, О.* История церкви в Сыренце (Васкнарве) до 1940 года / Олег Дроздик. – [Таллин : б. и.], 2019. – 226 с. – ISBN 978-9949-737-40-6. – Текст : непосредственный.

13. Из архива князя С. В. Шаховского : материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894) : в 3 т. – Санкт-Петербург : Тип. Эрикс В., 1909–1910. – 3 т.

14. *Корнилий (Якобс), митр.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония / митрополит Таллинский и всея Эстония Корнилий (Якобс). – Таллин : Изд. отдел Эстонской Православной Церкви, 2011. – 391 с. – ISBN 978-9985-9970-5-5. – Текст : непосредственный.

15. Летопись церкви Успения Пресвятой Богородицы на Богородицкой горе, под названием Пюхтицкой, Рижской Епархии, Эстляндской губернии и благочиния, Вирляндского уезда, в деревне Лехтепэ, составленная в 1887–1892 годах / сост., подгот. к публикации и коммент.: схиигумения Варвара (Трофимова), Вера Тимкина. – [Куремяэ] : Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2017. – 287, [1] с. – Текст : непосредственный.

16. *Манаков, А. Г.* Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века : историко-географический анализ : (к вопросу о происхождении сету) / А. Г. Манаков. – Текст : непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 11. – С. 132–143.

17. *Манаков, А. Г.* Псковские сету: спорные вопросы происхождения / А. Г. Манаков, К. Н. Потапова. – Текст : непосредственный // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2 (17). – С. 106–112.

18. Материалы для истории деревенских святынь. Описи часовен Санкт-Петербургской епархии 1808–1816 гг. / сост. Е. В. Платонов. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2014. – 352 с. – ISBN 978-5-93762-091-0. – Текст : непосредственный.

19. Повесть временных лет / подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова. – Текст : электронный // Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 1. – URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 23.09.2020).

20. *Пярт, И.* Русская вера на «Прибалтийской окраине» / Ирина Пярт. – Текст : непосредственный // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование, 1840-е – 1930-е гг. – Тарту : Изд-во Тартусского университета, 2018. – ISBN 978-9949-776-79-5. – С. 11–36.

21. *Савихин, Ф.* Эволюция взгляда на заселение русскими западного берега Чудского озера (Эстония) и на возникновение беспоповского старообрядчества в Причудье / Савихин Ф., Касиков А., Васильченко Е. – Текст : электронный // Антропологический форум № 15 online. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 112–162. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyada-na-zaselenie-russkimi-zapadnogo-berega-chudskogo-ozera-estoniya-i-na-voznikновение-bespopovskogo/viewer> (дата обращения: 06.11.2020).

22. Сказание о Пюхтицкой чудотворной иконе Успения Божией Матери. – Рига : Тип. Л. Бланкенштейна, 1892. – 20 с. – Текст : непосредственный.

23. *Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).* Древнейшая Ливонская хроника и ее автор / Георгий Трусман. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1907. – 24 с. – Текст : непосредственный.

24. *Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).* Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. К X Археол. съезду в г. Риге / Г. Г. Трусман. – Ре-

вель : Тип. наследников Линдфорса, 1895. – 38 с. – Текст : непосредственный.

25. [Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю).] Пюхтицкий край / Ю. Т. – Текст : непосредственный // Эстляндские губернские ведомости. – 1887. – 29 окт. (№ 41). – С. 6–7.

26. Трусман, Г. (Ю). Г. (Ю). Русские элементы в Эстляндии XIII–XV века / Ю. Трусман. – Текст : непосредственный // Временник Эстляндской губернии. – Ревель : Тип. наследников Линдфорса, 1894. – Кн. 1. – С. 55–85.

27. Уманец, С. И. Воспоминания о князе С. В. Шаховском и Балтийские очерки / С. И. Уманец. – Санкт-Петербург : Изд. П. А. Картавова, 1899. – 160 с. – Текст : непосредственный.

28. Шор, Т. К. Из истории русского литературоведения второй половины XIX в.: Павел Александрович Висковатов : специальность 10.01.01 «Русская литература» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Татьяна Кузьминична Шор ; Тартуский государственный университет. – Тарту, 1988. – Текст : непосредственный.

29. Liiv O. Kuremäe kloostri asutamise eelloost // Eesti Kirjandus. 1928. № 8. L. 438–451.

30. Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928.

31. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009.

UDC 281.93.930.85

ABODE AT THE GRAVES OF THE WARRIORS OF ST. ALEXANDER NEVSKY: TO THE BACKGROUND OF THE PYUKHTITSKY ASSUMPTION MONASTERY

Aleksandr V. Bertash, Archpriest
PhD in Theology, PhD in Art History
Member of the Union of Architects of
Russia
Armarian at Berlin and German Diocese
Leading Art Critic
Architectural Bureau “Liteinaya
Chast-91”, St. Petersburg
Rector of the Church of the Holy Royal
Passion-bearers of the Berlin-German
Diocese Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate, Germany, Bremen
E-mail: bert14@yandex.ru

For citation: Bertash A. V., Archpriest. Abode at the graves of the warriors of St. Alexander Nevsky: to the background of the Pyukhtitsky Assumption Monastery // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 55–73 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_55.

Abstract

The article is a continuation of the publication in The Theological Collection of the Tambov Theological Seminary, 2020, No. 4 (13) and is devoted to the spread of Orthodoxy in the territory of modern Eastern Estonia, in particular during the time of St. Alexander Nevsky. Evidence is given about the antiquity of the presence of Orthodoxy in this border region, the phenomenon of the Seto people – “half-believers” who maintained Orthodox customs during the Swedish Lutheran rule in the region and about the special veneration of the Mother of God hereafter Her appearance on the mountain, which received the name Pühtitskaya (Holy), the construction of a church and a chapel in this region, which preceded the founding of the Pühtitsa Assumption Monastery. The article is largely based on previously

unpublished sources and publications in periodicals identified by the author in Tartu and St. Petersburg.

Keywords: the spread of Orthodoxy in the XI – mid. XIX centuries; Prinarovye; St. Alexander Nevsky; the appearance of the Mother of God; Setos; the relationship between Orthodoxy and Lutheranism; Pühtitsa mountain; Syrenets; Prince S. Shakhovskoy; G. Trusmann; Pühtitsa Assumption Monastery.

References

1. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 30. N. 7. S. 2917.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 30. Series 7. File 2917. (in Russian)
2. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 170.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1655. Series 2. File 170. (in Russian)
3. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1655. N. 2. S. 176.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1655. Series 2. File 176. (in Russian)
4. *EIA (Istoricheskii arkhiv Estonii, Tartu). F. 1665. N. 2. S. 686.* [Historical Archives of Estonia, Tartu]. Fund 1665. Series 2. File 686. (in Russian)
5. *TsGIA (Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga, Sankt-Peterburg). F. 19. Op. 2, D. 2640.* [CSA (Central State Historical Archives of St. Petersburg, St. Petersburg). Fund 19. Series 2. File 2640]. (in Russian)
6. Alekseev Yu. V. *Narod setu: mezhdu Rossiei i Estoniei* [Setos: between Russia and Estonia]. Moscow, Europe Publ., 2005, 104 p. (in Russian)
7. Alexy II (Ridiger), Patriarch of Moscow and All Russia *Pravoslavie v Estonii* [Orthodoxy in Estonia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1999, 700 p. (in Russian)
8. Bertash A., Archpriest Knyaz' S. V. *Shakhovskoi i tserkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Estlyandii pri imperatore Aleksandre III* [Prince S. V. Shakhovskoy and relations between Church and state in Estonia under Emperor Alexander III]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological

collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 4 (13), pp. 110–130. (in Russian)

9. Venok na mogilu: stat'i, posvyashchennye pamyati byvshego estlyandskogo gubernatora knyazy S. V. Shskhovskogo [A wreath on the grave: articles dedicated to the memory of the former governor of Estonia, Prince S. V. Shakhovskoy]. Revel, 1896. (in Russian)

10. Viskovatov P. A. *Pyukhtitskoe drevnee kladbishche Estlyandskoi gubernii* [Pyukhtitsa ancient cemetery of the Estland province]. *Vremennik Estlyandskoi gubernii* [Chronicle of the Estland province]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1894, book 1, pp. 237–244. (in Russian)

11. Daniila (Polyakova), nun *Pyukhtitskie drevnosti: istoriya Uspenskoi chasovni XVII–XIX vv.* [Pyukhtitsa Antiquities: History of the Assumption Chapel of the 17th – 19th centuries]. *Materialy konferentsii "Sluzhenie Estonskoi Pravoslavnoi Tserkvi v period likholet'ya XX veka"* [Proceedings of conference "Serving the Estonian Orthodox Church during the hard times of the twentieth century"]. Tallinn, 2020 (in press). (in Russian)

12. Drozdik O. *Istoriya tserkvi v Syrentse (Vasknarve) do 1940 goda* [History of the Church in Syrenets (Vasknarva) before 1940]. Tallinn, 2019, 226 p. (in Russian)

13. *Iz arkhiva knyazy S. V. Shskhovskogo: materialy dlya istorii nedavnego proshlogo Pribaltiiskoi okrainy (1885–1894). V 3 t.* [From the archives of Prince S. V. Shakhovskoy: materials for the history of the recent past of the Baltic outskirts (1885–1894). In 3 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya Eriks V. Publ., 1909–1910, 3 vols.

14. *Cornelius (Jacobs), Metropolitan Svyatoi pravednyi Ioann Kronshtadtskii, pravoslavnye estontsy i Estonia* [Saint Righteous John of Kronstadt, Orthodox Estonians and Estonia]. Tallinn, Publishing Department of the Estonian Orthodox Church Publ., 2011, 391 p. (in Russian)

15. *Letopis' Tserkvi Presvyatoi Bogoroditsy na Bogoroditskoi gore, pod nazvaniem Pyukhtitskoi, Rizhskoi Eparkhii, Estlyandskoi gubernii i blagochiniya, Virlyandskogo uezda, v derevne Lekhtepe, sostavlennaya v 1887–1892 godakh* [Chronicle of the Church of the Assumption of the Most Holy Theotokos on the Mother of God hill, named Pyukhtitsa, Riga Diocese, Estland province and deanery, Virlyand district, in the village of Lekhtepe, compiled in 1887–1892].

Kuremäe, Pyukhtitsa Assumption Stavropegic Convent Publ., 2017, 287, [1] p. (in Russian)

16. Manakov A. G. Dinamika etnicheskikh i confessional'nykh granits k yugo-zapadu ot Pskovskogo ozera do XX veka: istoriko-geograficheskii analiz (k istorii o proiskhozhdenii setu [Dynamics of ethnic and confessional boundaries to the southwest of Lake Pskov up to the 20th century: historical and geographical analysis: (on the origin of the Setos)]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regionalological journal]. 2011, no. 11, pp. 132–143. (in Russian)

17. Manakov A. G. Pskovskie setu: spornye voprosy proiskhozhdeniya [Pskov Setos: controversial issues of origin]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2012, no. 2 (17), pp. 106–112. (in Russian)

18. *Materialy dlya istorii derevenskikh svyatykh. Opisi chasoven Sankt-Peterburgskoi eparkhii 1808–1816 gg.* [Materials for the history of village shrines. Inventories of the chapels of the St. Petersburg diocese in 1808–1816]. St. Petersburg, Academy of Humanities Publ., 2014, 352 p. (in Russian)

19. Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. [Library of Literature of Ancient Rus]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 1. (in Russian). Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (accessed: 23.09.2020).

20. Pyart I. Russkaya vera na “Pribaltiiskoi okraine” [Russian Faith in the “Baltic Outskirts”]. *Pravoslavie v Pribaltike: religiya, politika, obrazovanie 1840-e – 1930-e gg.* [Orthodoxy in the Baltic States: religion, politics, education 1840s – 1930s]. Tartu, Tartu University Press Publ., 2018, pp. 11–36. (in Russian)

21. Savikhin F. Evolyutsiya vzglyada na zaselenie russkimi zapadnogo berega Chudskogo ozera (Estoniya) i na vzniknovenie bespopovskogo staroobryadchestva v Prichud'e [Evolution of the view on the settlement by Russians of the western shore of Lake Peipsi (Estonia) and on the emergence of Old Believers without priests in Prechudye]. *Antropologicheskii forum # 15 onlain* [Anthropological Forum No. 15 online]. St. Petersburg, 2011, pp. 112–162. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyada-na-zaselenie-russkimi-zapadnogo-berega-chudskogo->

ozera-estoniya-i-na-vozniknovenie-bespopovskogo/viewer (accessed: 06.11. 2020).

22. *Skazanie o Pyukhtitskoi chudotvornoj ikone Uspeniya Bozhiei Materi* [The Legend of the Pyukhtitsa miraculous icon of the Assumption of the Mother of God]. Riga, Tipografiya L. Blankenshteina Publ., 1892, 20 p. (in Russian)

23. Trusman G. Yu. *Drevneishaya Livonskaya khronika i ee avtor* [The oldest Livonian chronicle and its author]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Alexandrova Publ., 1907, 24 p. (in Russian)

24. Trusman G. Yu. *Isakskie poluvertsy v Estlyandskoi gubernii. K X Arkheologicheskomu s'ezdu v Rige* [Isak half-believers in the Estland province. To the 10th Archeological Congress in Riga]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1895, 38 p. (in Russian)

25. Trusman G. Yu. Pyukhtitskii kraj [Pyukhtitsa region]. *Estlyandskie gubernskie vedomosti* [Estland provincial journal]. 1887, October 29, (no. 41), pp. 6–7. (in Russian)

26. Trusman G. Yu. *Russkie elementy v Estlyandii XIII–XV veka* [Russian elements in Estonia in the 13th – 15th centuries]. *Vremennik Estlyandskoi gubernii* [Chronicle of the Estland province]. Revel, Tipografiya naslednikov Lindforsa Publ., 1894, book 1, pp. 55–85. (in Russian)

27. Umanets S. I. *Vospominaniya o knyaze S. V. Shakhovskom i Baltiiskie ocherki* [Memoirs of Prince S. V. Shakhovskoi and Baltic Essays]. St. Petersburg, Izdatel'stvo P. A. Kartavogo Publ., 1899, 160 p. (in Russian)

28. Shor T. K. *Iz istorii russkogo literaturovedeniya vtoroi poloviny XIX v.: Pavel Aleksandrovich Viskovatov. Diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. fil. nauk* [From the history of Russian literary criticism of the second half of the 19th century: Pavel Aleksandrovich Viskovatov. Dr. phil. sci. diss.]. Tartu, 1988. (in Russian)

29. Liiv O. Kuremäe kloostri asutamise eelloost. *Eesti Kirjandus*. 1928, no. 8, pp. 438–451. (in Estonian)

30. Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928. (in Estonian)

31. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009. (in Estonian)